

Сюй Цзиньсюань с любопытством уставился на приятеля:

— Эй, что в конце концов вчера произошло? Я протрезвел, встал, хотел сходить в туалет, как вдруг услышал, что ты орешь. Я постучал, хотел узнать, в чем дело, но меня через дверь обложил матом двоюродный брат Се Чжицю.

Он сказал, что у тебя белая горячка и чтобы я не лез. А через некоторое время твои вопли стихли, ну я и пошел дальше спать.

Только сегодня утром узнал, что тебя отправили в больницу. Сначала подумал, что ты снова с кем-то подрался.

Сюй Цзиньсюань смутился и неловко кашлянул:

— Но я никак не ожидал, что тебя привезли сюда из-за... ну, ты понял, из-за разрывов.

Цзин Чэнь с досадой посмотрел на него:

— Ты серьезно? Ты слышал, как я кричу, и не догадался сразу ворваться и спасти меня? Ты хоть на секунду подумал, что, может, это я с ним сцепился? Ты видел его комплекцию? Думаешь, я один смог бы его одолеть? Ты вообще не пытался зайти и проверить? Черт! Если бы ты тогда вошел, мне бы не пришлось сейчас валяться в больнице!

Сюй Цзиньсюань оправдывался с обиженным видом:

— Но... даже если бы я зашел, я бы все равно не справился! Ты не представляешь, как страшно он ругался. К тому времени, как я перестал слышать твой голос, он уже убедил меня, что у тебя приступ. Я подумал: твой характер все знают, если ты напьешься, то скорее другие пострадают, вот и не стал лезть. Кто же знал, что такое случится? Как тебя угораздило так вляпаться?

В тот момент его рот был заткнут рукой этого мерзавца, и он просто не мог позвать на помощь. Когда он услышал голос Сюй Цзиньсюаня, то надеялся, что тот ворвется, но этот дурень повелся на пару слов Фу Чжэ и ушел.

Упоминание Фу Чжэ оживило Сюй Цзиньсюаня, и он поспешил сменить тему:

— Слушай, а ты в курсе? Се Чжицю подрался со своим кузеном.

Цзин Чэнь закатил глаза:

— Посмотри на меня, как я могу быть в курсе?

Сюй Цзиньсюань взглянул на бледное лицо Цзин Чэня, которому каждое слово давалось с трудом, и понимающе кивнул:

— А, точно, ты же был без сознания.

— Меньше болтай, рассказывай, что случилось?

— Я точно не знаю, подслушал только, как кузен говорил, что Се Чжицю разругался с семьей из-за какого-то парня, поэтому мать и отправила его к кузену на перевоспитание. Ты же знаешь, все в их семье в курсе, что Се Чжицю с детства боится этого двоюродного брата. Когда родители перестали справляться, они решили, что Фу Чжэ призовет его к порядку. Но кто бы мог подумать, что Се Чжицю вырос и стал таким дерзким? Представляешь? Он первым полез в драку и врезал кузену прямо по лицу! Удар был такой силы, что мне больно стало смотреть!

— погоди, когда это было? Почему я не в курсе? У Се Чжицю есть любимый парень? — Цзин Чэнь причмокнул от удивления. — Никогда бы не подумал, что такой сухарь, как Се Чжицю, пойдет против семьи ради какого-то мальчишки. Это что-то новенькое.

Сюй Цзиньсюань подумал про себя: еще бы ты знал, ведь этот человек — ты. Он с недоброй усмешкой посмотрел на Цзин Чэня:

— А ты знаешь, кто это?

Цзин Чэнь заинтересовался:

— Кто? Я его знаю?

Сюй Цзиньсюань ухмыльнулся:

— Знаешь, еще как знаешь. Вы очень близки.

— Не тани, говори!

— Ты правда не догадываешься?

— Да кто это, черт возьми?

Сюй Цзиньсюань захлопал глазами:

— Ты!

— Кто? — Цзин Чэнь опешил. — Я?

— Именно! — подтвердил Сюй Цзиньсюань. — Я же говорил, что Се Чжицю на тебя глаз положил, а ты не верил. Теперь-то веришь?

Цзин Чэнь отрезал:

— Невозможно! Абсолютно невозможно!

— Почему невозможно? Я же своими ушами слышал!

Цзин Чэнь странно посмотрел на него:

— Они так прямо при тебе об этом говорили?

— Ну конечно нет! Се Чжицю — старый сухарь, он бы ни за что не сказал этого при мне. Я подслушивал, притаившись за углом, круто, да?

Увидев недоуменный взгляд Цзин Чэня, он поспешил объяснить:

— Эй, не пойми неправильно, я случайно услышал. Просто они упомянули твое имя, вот я и решил послушать дальше.

— И что они обо мне говорили?

— Да ничего особенного, кузен просто наговорил гадостей.

Если бы он рассказал правду, Цзин Чэнь тут же взорвался бы и побежал мстить. Фу Чжэ с виду казался приличным человеком, но его поганый язык был еще хуже, чем у самого Сюй Цзиньсюаня. Тогда он сам едва сдержался, чтобы не ворваться и не помочь Се Чжицю навалить этому мерзавцу.

Цзин Чэнь холодно усмехнулся:

— Что именно он сказал?

Этот негодяй, мало того что воспользовался ситуацией, так еще и поливал его грязью!

— Да так, пару неприятных слов.

Как ему сказать, что этот подонок сначала втоптал Цзин Чэня в грязь, а потом заявил, что уже пробовал его вместо Се Чжицю и что в постели тот не представляет из себя ничего особенного? Вспоминая пренебрежительный тон Фу Чжэ, Сюй Цзиньсюань до сих пор закипал от ярости. Если бы Чэнь Хао не удерживал его, он бы точно бросился в бой!

Как он смеет так отзываться о его друге? Посмотрел бы сначала на себя!

Сюй Цзиньсюань вспомнил, как вошел в комнату и увидел Цзин Чэня — без сознания, голого,

словно разбитая фарфоровая кукла, в ссадинах и с пятнами крови на простынях. Его тогда прошиб холодный пот, он боялся даже прикоснуться к нему, не зная, с какой стороны подойти. Именно поэтому он и привез его в больницу.

Цзин Чэнь, будучи таким гордецом, ни за что не позволил бы увидеть себя в таком виде, поэтому Сюй Цзиньсюань наплел ему небылиц. Хотя не совсем наплел: кузены действительно подрались, но причина была в том, что Се Чжицю, увидев Цзин Чэня в таком состоянии, пришел в ярость.

Се Чжицю сейчас лежал в соседней палате. Сюй Цзиньсюань только что оттуда: тот выглядел куда хуже Цзин Чэня, с множеством переломов, не в силах даже пошевелиться. Тот псих Фу Чжэ бил по-настоящему жестоко, даже родного кузена не пожалел. Сюй Цзиньсюань содрогнулся при мысли о том, что было бы, если бы он тогда вмешался.

Цзин Чэнь толкнул его в бок:

— О чем задумался? Спрашиваю же, что этот ублюдок обо мне сказал?

— Забыл уже. Наверное, что у тебя характер скверный.

Сюй Цзиньсюань не знал, как выкрутиться, поэтому поднялся и налил Цзин Чэню каши:

— Ладно, проехали. Давай, поешь, ты уже второй день голодный, так и помереть недолго.

Цзин Чэнь действительно проголодался, желудок был пуст. Он скривился:

— Ладно. — Но все тело болело, двигаться не хотелось. — Покорми меня, я не хочу шевелиться.

— Хорошо-хорошо.

Сюй Цзиньсюань, глядя на его жалкий вид, вздохнул и принялся кормить его с ложечки, попутно обдумывая, как бы отомстить за друга. Цзин Чэнь, заметив его вздохи, рассердился:

— Лежу тут я, а не ты. Чего ты постоянно вздыхаешь?

Сюй Цзиньсюань с обидой посмотрел на него:

— Как ты можешь? Я же думаю, как тебе отомстить. — Он держал миску и возмущенно добавил: — Нельзя просто так оставить этого гада в покое!

Цзин Чэнь увидел, что тот от ярости едва не роняет миску, и поспешил сказать:

— Осторожнее, не пролей на меня!

<http://bllate.org/book/20522/2046877>